

Загадочная форма в титуле русских царей*

An Enigmatic Form in the Title of Russian Tsars

**Борис Андреевич
Успенский**

Национальный исследовательский
университет Высшая школа экономики
Москва, Россия

Boris A. Uspenskij

National Research University Higher
School of Economics
Moscow, Russia

Резюме

В статье рассматривается написание слова *обладатель*, значимого компонента титула русских царей (*многихъ земель обладатель* или *отчичь и дядичь наслѣдникъ и обладатель*, и т. п.). Это слово в царском титуле писалось особым образом, а именно, с удвоением буквы *а*: ОБЛААДАТЕЛЬ. Как показывается в статье, такое написание отражает сакрализацию царя, которая распространяется на его титул.

Ключевые слова

царский титул, обладатель, господарь, государь, обучение грамоте, чтение по складам, написания под титлом, *nomina sacra*, сакрализация царя

---

* Автор глубоко признателен Р. Н. Кривко за ценные указания и замечания. —
Технические выделения в цитатах (разрядка и курсив), равно как и текст, взятый в
квадратные скобки, во всех случаях принадлежат автору настоящей работы.

Цитирование: Успенский Б. А. Загадочная форма в титуле русских царей // *Slověne*. 2020. Vol. 9, № 1. С. 163–184.

Citation: Uspenskij B. A. (2020). An Enigmatic Form in the Title of Russian Tsars. *Slověne*, Vol. 9, № 1, p. 163–184.

DOI: 10.31168/2305-6754.2020.9.1.6

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution-NoDerivatives 4.0 International

Abstract

The article deals with the spelling of the word *обладатель* ('dominator, possessor'), an important component of the title of Russian Tsars (e. g. *многихъ земель обладатель* от *отчичь и дядичь наслѣдникъ и обладатель*, etc.). This word was written in the title in a special manner, namely with two letters *a*, as *ѠБЛААДАТѠЛЬ*. It is demonstrated in the article that the form with double *a* reflects the sacralization of the Tsar and his title.

Keywords

Tsars' title, dominator, Slavonic primers, ABC learning, syllabification, nomina sacra, sacred abbreviations, sacralization of the Tsar

§ 1. Появление на Руси обряда венчания на царство (1547 г.) меняет семиотический статус монарха, и это самым непосредственным образом отражается на его титуловании. В царском титуле появляются такие значимые наименования, как *царь*, *государь*, *самодержец* и, наконец, *обладатель*, — наименования, объединенные общей функцией презентации власти. Последнее слово будет специально нас интересоваться; оно замечательно особой формой написания, которое нам предстоит объяснить.

Из перечисленных терминов только два слова, а именно, *государь* и *обладатель*, являются новыми наименованиями, специфическими для царского (не великокняжеского!) титула. Что касается слов *царь* и *самодержец*, то они спорадически встречаются уже в титуле великокняжеском, однако употребляются непоследовательно (так сказать, по случаю) и не воспринимаются как неотъемлемый атрибут правителя, как органическая часть его наименования; с официальным принятием царского титула слово *царь* лишь становится обязательным компонентом титула (начиная с Ивана Грозного), тогда как слово *самодержец* появляется в интитуляции (начиная с Федора Ивановича). Слово *государь*, по единодушному мнению исследователей, представляет собой результат преобразования слова *господарь*, которое фигурировало ранее в титуле московских великих князей (см.: [Золтан 2014: 71; Золтан 2002: 586])¹. Этимологически слова эти друг с другом не связаны, и та-

¹ Оба слова писались одинаково под титлом: сокращения гдѣрь и гѣдѣрь могут читаться как тем, так и другим образом. — Будучи близки по своему значению, слова *господарь* и *государь* не являются абсолютными синонимами: слово *господарь* по своему исходному смыслу связано с владением, обладанием и означает в первую очередь 'хозяин, владетель'. Между тем *государь* означает прежде всего 'повелитель': акцент здесь делается не на владельческих, а на властных полномочиях. Слово *господарь* в значении 'хозяин, владетель' является общеславянским; вторичное значение повелителя, главы государства отмечается только в восточнославянских и в сербском языке (см.: [Золтан 2014: 46–47; Золтан 2002: 554–555]). Напротив, слово *государь* является чисто великорусским и, скорее всего, непосредственно московским образованием.

ким образом *государь* представляет собой, по-видимому, искусственную (книжную) форму, продукт ассоциативного этимологизирования. Между тем *обладатель* является во всех отношениях новым словом в титуле. Если определение *царь* выступает в начале царского титула, то *обладатель* находится обычно в заключительной части пространного титула (в тех случаях, когда титул представлен в более или менее полном виде). Таким образом, эти два наименования определенным образом соотносятся друг с другом.

Слово *обладатель* в царском титуле отражает архаическое значение, связанное не с обладанием как таковым, а с властью. Подобно тому, как этимологически родственное слово *область* исходно означает 'власть', а не 'владение, подвластная территория', так и *обладатель* по своему первоначальному смыслу означает прежде всего властителя, а не владетеля. Именно это значение и актуализируется в титуле: *обладатель* выступает здесь как производное от *обладати* не в значении 'possideo, possedere', а в значении 'dominor, dominari'; закономерным образом устойчивым латинским соответствием этого слова является *dominator*². О том значении, которое могло придаваться этому наименова-

² Приведем перевод заключительной части титула царей Ивана и Петра Алексеевичей в сочинении «Status modernus Magnae Russiae seu Moscoviae» Георгия Давида, 1690 г.: «[...] nec non aliorum multorum orientalium, occidentalium ac septentrionalium Dominiorum et ditionum paterni et aviti haeredes, successores Domini ac *Dominatores*» [David 1965: 76], что соответствует тексту: «[...] и иньхъ многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичи и дѣдичи и наслѣдники и Государи и *Облаадатели*» [СГД, 4: 455, № 151]; аналогично в корреспонденции с Козимо III, герцогом Тосканским, 1687–1688 гг. [Boutourlin, 1: 33, 44, 49, 52, ср. 41]. Ср. перевод титула Петра I у И. Г. Корба в его описании путешествия в Московию в 1688–1699 гг.: «[...] nec non aliorum multorum Orientalium, Occidentalium & Septentrionalium Dominiorum & Ditionum paternus & avitus Haeres, Successor Dominus, & *Dominator*» [Korb 1700: 2], что отвечает тексту: «[...] и инѣхъ многихъ восточныхъ, западныхъ и сѣверныхъ Государствъ и земель отечественный и дѣдичный дѣдичъ, Наслѣдникъ, Государь и *Облаадатель*» ([Ibid.]; аналогично в союзном договоре России со Священной Римской империей и Венецианской республикой 1697 г. [Мартенс, 1: 15, № 2; Письма и бумаги Петра, 1: 125, № 134]).

Фердинанд II, герцог Тосканский, в послании к царю Алексею Михайловичу 1659 г. заканчивает его титул следующим образом: «[...] ac multarum ditionum ac terrarum Occidentalium, Orientalium et Septentrionalium Haero, heredi, successori, Domino ac *Dominatori*» [Boutourlin, 1: 55]; другие его послания того же времени заканчиваются словами: «[...] et aliorum multorum Dominiorum et terrarum Orientalium et Occidentalium et Septentrionalium Patria, Haeres, Dominus et Imperator» [Boutourlin, 2: 25, 75, ср. 36]; в итальянском варианте: «[...] et d'altre molte Signorie et Terre d'Oriente et Occidente et di Settentrione, da Bisavi et Atavi Ereditario Signore et *Dominatore*» [Ibid.: 74, 77]. Ср. также итальянский перевод этой части титула Алексея Михайловича в его послании венецианскому дожу Франческо Молино 1655 г.: «[...] e d'altri molti verso 'l Levante, Ponente, e Mezanotte, Signorie e Paesi, Otschitsch, Deditsch, e Herede, Signore e *Dominatore*» [Карданова 2004: 862]; вообще об итальянских переводах этих терминов см.: [Giraud 1992: 129]. — Якоб Рейтенфельс, впрочем, переводит слово *обладатель*

нию, мы можем в какой-то мере судить по дипломатической переписке Ивана Грозного, первого носителя этого титула. В посланиях в Польшу и Швецию русский царь постоянно подчеркивает, что он является природным государем, противопоставляя себя правителям, которые не получили власть по наследству, а были избраны: естественный порядок получения власти, установленный самим Богом, противопоставляется при этом людскому желанию. Так, в послании польскому королю Стефану Баторию (1581 г.) он называет себя «царем и великим князем всеа Русии [...] по Божью изволенью, а не по многоятежному человеку хотенью» [Иван Грозный 1951: 213]. В другом послании (1579 г.) Иван Грозный писал Баторию:

Господь [...] поставляет царя и князя и властеля во вся страны и дает власть ему же хочет. И никто же приемлет честь о себе, токмо званный от Бога приемлет [...] Государствуем от великаго Рюрика 717 лет, а ты вчера на таком великом государстве. В своем роду первое [т. е.: впервые в твоём роду] тебя по Божей милости обрали народи и ст[р]аны королевства Польскаго, да посадили тебя на те государства устривати их, а не владети ими. А они люди во свое[й] повольности, а ты им на маистате все земли присягаешь, а нам всемогущая десница Божия дала государство, а от человек ни кто же, и Божию десницею и милостию владеем своим государством сами, а не от человек приемлем государство. Разве сын от отца отеческое наследие по благословению приемлет самовластно и самодержавно? [Уо 1972: 360–361]

Это рассуждение, как нам кажется, проясняет значение слова *обладатель* в царском титуле: очевидно, что именно русский царь, а не польский король является *обладателем*, властителем в подлинном смысле этого слова: он обладает властью, полученной от Бога³.

в царском титуле как *dominus* — по-видимому, тем же словом, что и *государь* [Рейтенфельс 1905: 76–77].

Перевод царского титула мог принадлежать русским переводчикам Посольского приказа. Известны случаи, когда иностранные дворы, получив послание из России, просили прислать текст на латинском или немецком языке; этот текст содержал, конечно, титул русского царя, который должен был отразиться в ответном послании [Scerbacev 1915: 16, 263, №№ 13, 150].

³ Ср. *обладати* 'властвовать, господствовать' в «Повести временных лет» (в Речи Философа): и покори Бѣъ Адаму звѣри и скоты. и обладаше всѣми [ПСРЛ, 1/1, 1926: стлб. 88; ср.: ПСРЛ, 2, 1908: стлб. 75–76]. — В Радзивилловском списке «Повести временных лет» под 1015 г. приводятся слова Господа из Книги пророка Исаии, III, 4 (в связи с Святополком Окаянным): и поставлю оуношу кнѣза ихъ. и ругателѣа облададателя ими [Радз. лет., 1: л. 79]; т. е.: 'и поставлю юношу им в князья, глумца во властители им'. В других списках «Повести временных лет» вместо *обладателя* читается *обладьюща* [ПСРЛ, 1/1, 1926: стлб. 140; ПСРЛ, 2, 1908: стлб. 127], в греч. *κυριεύουσιν* (3 л. мн. числа буд. времени от *κυριέω* 'господствовать'). Приведем древнейший славянский текст этого стиха: и поставѣа юношѣа князѣа им и ругателѣа облададѣа ими (Григоровичев паремейник XII — нач. XIII в., см.: [Григ.

В 1667 г. выходит указ «О титуле Царском и Государственной печати» [ПСЗ, 1: 734–738, № 421], где определяется соответствие между титульными наименованиями царя и геральдической символикой двуглавого орла как герба Российского государства; слову *обладатель* усваивается при этом символика державы (*яблока*) как царской инсигнии, которую орел держит в своих когтях. Здесь читаем:

в пазноктѣхъ скипетръ и яблоко и[зъ]являютъ милостивѣйшаго Государя Его Царскаго Величества *Самодержца* и *Обладателя* [ПСЗ, 1: 737–738, № 421]⁴.

Таким образом, наименование *обладатель* в царском титуле связывается с державой (*яблоком*) как эмблемой царской власти. Само слово *держжава* в этом значении появляется в XVII в., вытесняя первоначальный термин *яблоко*⁵. *Обладатель* выступает при этом как *держжатель* власти.

§ 2. Итак, *обладатель* в царском титуле означает ‘властитель’, т. е. собственно то же, что и *государь*: царский титул начинается и оканчивается словом с одним и тем же значением — значением господства, власти.

Мы не знаем, когда в точности появилось в титуле слово *государь*: мы можем только предположить, исходя из общих оснований и косвенных данных, что это случилось после венчания на царство в 1547 г.⁶

Пар. 1998: л. 20об.]).

⁴ Ср. такое же объяснение печати Российского государства при посылке царских грамот в Бранденбург и Курляндию в 1667 г. [СГГД, 4: 209, № 57]. Аналогично в Титулярнике 1672 г. [Титулярник, л. 70].

⁵ Слово *держжава* как эмблема царской власти фиксируется в сер. XVII в.; в ранней части описи Большого Государева наряда (1642 г.) сказано: «Яблоко золотое чеканное с финифты, на нем крест, *держжава Росискаго царствия*» [Мартынова 2019: 22–23, со ссылкой: РГАДА, ф. 396, оп. 2, д. 6, л. 25об.]. Слово *держжава* — калька с греческого *κράτος* ‘сила, мощь, крепость’, от *κρατέω* ‘держу, управляю, господствую, властвую’ [Miklosich 1862–1865: 177–178; Золтан 2002: 588, примеч. 170]. Слово *яблоко* как наименование царской инсигнии представляет собой заимствование из польского (ср. польск. *jabłko* с тем же значением). В чине венчания на царство Алексея Михайловича (1645 г.) держжава именуется *держжавным* (или: *самодержавным, вседержанным, владомым*) *яблоком* [ДРВ, 7: 238, 234, 248, 272].

⁶ А. Золтан предположил, что форма *государь* возникла в XVI в. в разговорной речи, «когда слово *господарь* из великокняжеского титула превратилось в общеупотребительную форму обращения» [Золтан 2014: 70; ср.: Золтан 2002: 585]. Полагаем, что дело обстояло противоположным образом: слово *государь* как искусственное новообразование появилось в царском титуле и оттуда проникло в разговорную речь в качестве вежливой формы наименования собеседника (или адресата при письменном обращении). В самом деле, легко себе представить усвоение высокого, титульного слова в разговорной речи, тогда как обратный процесс — усвоение вульгаризма в официальном языке — кажется маловероятным. Есть основания полагать при этом, что слово *государь* заменило слово *господарь* в титуле русских царей не сразу, а постепенно: какое-то время эти два слова могли, видимо, сосуществовать друг с другом. Так, слово *господарь* в полном написании встречается на печатях Ивана Грозного, Федора Ивановича,

Между тем появление в титуле слова *обладатель* определяется достаточно точно: впервые это слово встречается в царском титуле Ивана Грозного, и, таким образом, есть все основания связывать появление этого слова с его венчанием на царство.

Так, в послании Ивана Грозного шведскому королю Юхану III (1572 г.) полный царский титул с подробным перечислением подвластных земель заканчивается словами:

[...] и инымъ многимъ землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчича и дѣдича и наслѣдника и *облаадателя* [РИБ, 22: стлб. 31–32, № V; Иван Грозный 1951: 144)]⁷.

Равным образом в послании Ивана Грозного королю Сигизмунду II

Бориса Годунова, Лжедмитрия I, Лжедмитрия II, Василия Шуйского и даже еще на печати Михаила Федоровича [Снимки печатей 1880: №№ 9, 12, 16, 19, 22, 27, 30, 34, 38, 40, 42], ср. московский «золотой угорский» с изображением Бориса Годунова и словами великий государь царь [Борис Годунов... 2015: № 90]. Это не означает, на наш взгляд, что в титуле этих царей не было слова *государь* и что это последнее слово появляется (в титуле) не раньше первой четверти XVII в. Новое слово (*государь*) лишь постепенно вытесняло старое (*господарь*); последнее оставалось особенно устойчивым на печатях, где практиковалось вообще использование старых матриц.

Слово *государь* во всяком случае было известно при Борисе Годунове (предположительно оно было известно и раньше). Об этом свидетельствует, в частности, сокращение *осу* (из *осударь*) как форма обращения, принятая в это время. Ср. в «Царском жалованном слове» 1604 г.: «Говорити чашнику Микитѣ Дмитревичу Вельяминову боярину князю Ѳедору Ивановичу Мстиславскому: “Князь Ѳедоръ-осу! Государь Царь и Великий Князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русіи и сынъ его Царского Величества Царевичъ Князь Ѳедоръ Борисовичъ всеа Русіи жалуютъ тебя: велѣли тебѣ челомъ ударить”» и т. п. [ААЭ, 2: 77, № 27]. Будучи связано со словом *государь*, слово *осу*, по-видимому, было одновременно ему и противопоставлено: можно предположить, что в официальной речи обращение (*ѡ*)*осударь* было возможно только по отношению к царю: в тексте, произнесенном от имени царя («царском слове»), оно едва ли было уместно. Форма *осу* отразилась, вероятно, в ударении слова *сударь* (еще одно сокращение из *государь*); в свою очередь альтернативная форма *сударь* отражает произношение *государь*. В словаре Марка Ридлея, врача Бориса Годунова (1594–1599 гг.) мы находим уже слова *госодарь* (prince, lord, master), *госодарина*, *государина* (ladie), *государива* (lordshipe), *госодарово* (lordships), *госодарово* (lordle), *госодарства*, *государства* (soveranitie, dominion); ср. здесь также *господарь*, *господаре* (lord) [Stone 1996: 112].

⁷ Выражение *отчич* и *дѣдич* восходит к титулу деда Ивана Грозного, великого князя Ивана Васильевича (Ивана III), который последовательно называл себя таким образом в переписке с крымским ханом, турецким султаном и каффинским наместником 1492–1500 гг.: «Ioаннъ Божию милостію единъ правой государь всеа Русіи *отчичь* и *дѣдичь* и инымъ многимъ землямъ отъ сѣвера и до востока государь» [СГД, 5: 12, № 22, ср. 13, 22, №№ 23, 36; Сб. РИО, 41/1: 161–162, 184, 212, 280–281, 293, №№ 36, 41, 47, 60, 63]; слово *государь* в титуле Ивана III принадлежит публикаторам: в оригинале, надо полагать, стоит сокращенная форма, которая должна раскрываться как *господарь* (ср. выше, примеч. 1). Еще ранее *отчичем* и *дѣдичем* называет Василия II митрополит Иона в послании в Псков сер. XV в. [РИБ, 6: стлб. 673–676, № 90; РФА 2008: 178–180, № 43]. К истории этого выражения см.: [Золтан 2014: 72–78].

Августу, написанном от имени князя И. Д. Бельского (1567 г.), полный титул царя заканчивается словами:

[...] и многих земель *облаадателя* и всегда прибавителя [Иван Грозный 1951: 241]⁸

В летописных свидетельствах можно встретить указание, что слово *обладатель* фигурирует уже в титуле Василия III, но это не что иное, как анахронизм. Так, один из русских хронографов говорит, что Василий III

[...] титулу великия державы себѣ состави и тако въ посольскихъ грамотахъ и въ лѣтописныхъ исторьяхъ писати себе повелѣ, имъ же званьемъ въ Руской земли даже и от великого князя Рюрика никто отъ рода ихъ таковымъ самодержательствомъ не писашеся и не нарицашеся, яко же сице сей: Божією милостию царь и великій князь Василей Ивановичъ Владимерскій и Московскій и Новгородскій и Псковскій и Казанскій и Астраханскій [...] и всея Русіи Государь и *обладатель* [Попов 1869: 181–182].

Этот титул, со всей очевидностью, не может относиться к Василию III, который никак не мог именоваться царем Казанским и Астраханским; в действительности здесь цитируется титул Ивана Грозного, т. е. на Василия III ретроспективно переносится титул его сына.

Итак, в титуле Ивана Грозного — первого русского царя, венчанного на царство, — появляется слово *обладатель*. Слово это становится характерной принадлежностью царского титула. Мы встречаем его затем в титулах всех последующих царей — до Петра I включительно. В императорском титуле оно исчезает, подобно тому как не было его и в титуле великокняжеском. Таким образом, слово *обладатель* представляет собой специфическое наименование царя как главы Российского государства — не великого князя, не императора, но именно царя как такового.

§ 3. Нельзя не обратить внимание на особое написание слова *обладатель* в царском титуле. Это слово, как правило, пишется с удвоением буквы *а* (с двумя азами: *облаадатель*). Такого рода написание встречается и с к л ю ч и т е л ь н о в царском титуле; во всех других случаях

⁸ Выражение *всегда прибавитель* восходит к лат. *semper augustus* и заимствовано, по-видимому, из титула императора Священной Римской империи. Непосредственным источником могла быть переписка Ивана Грозного с императором Максимилианом II, где тот именуется *всегда прибавитель* (ср. послание Ивана Грозного Максимилиану II 1572 г.: [РИБ, 22: стлб. 75, № 10]). Вместе с тем, в актуальных условиях того времени, когда писалось послание королю Сигизмунду, слово *прибавитель* в царском титуле имело очевидный политический подтекст: шла Ливонская война, и русские войска ко времени написания письма захватили значительную часть территории Великого княжества Литовского.

слово это пишется стандартным образом — с одной буквой *а* (с одним азом: *обладатель*).

Форма *обладатель* (с одной буквой *а*) тоже встречается в титуле, но значительно реже. Положение затрудняется тем, что форма *облаа-датель* может трактоваться позднейшими публикаторами как ошибка и не передаваться при издании текста.

Написание *облаадатель* (с двумя буквами *а*) в царском титуле я в л я е т с я р е г у л я р н ы м и никоим образом не может рассматриваться как результат непреднамеренной ошибки (как это, очевидно, нередко воспринималось публикаторами, исправлявшими форму *облаадатель* на *обладатель* при воспроизведении царского титула). Напротив, написание *обладатель* (с одной буквой *а*) в царском титуле кажется скорее исключением, чем правилом. Если принимать во внимание только публикации, где в какой-то мере передается орфография источника, примеров такого рода окажется совсем немного⁹.

⁹ Так, например, в посольской книге, посвященной учреждению патриаршества в Московском царстве (1588–1595 гг.), форма *облаадатель* в царском титуле встречается 11 раз [Пос. кн. 1988: 51–52, 53, 62, 67, 80, 88, 103, 107, 116, 118, 146], а форма *обладатель* — всего 2 раза [Ibid.: 148, 150]. Отметим еще форму *обладатель* (с одной буквой *а*) в надписях на печатях Бориса Годунова, Лжедмитрия I, Василия Шуйского, Михаила Федоровича и Алексея Михайловича [Снимки печатей 1880: №№ 30, 34, 38, 44, 52]; в других случаях это слово пишется на печатях с двумя буквами *а*: *облаадатель* [Ibid.: №№ 29, 42, 50, 53, 54]. Форма *обладатель* (с одной буквой *а*) читается в жалованной грамоте Лжедмитрия II от 21 января 1610 г., тщательно изданной в соответствии с принятыми правилами публикации исторических документов [Моисеев, 2004: 201, № 2]; в том же издании опубликована аналогичная грамота Лжедмитрия I от 5 января 1605 г., где значится *облаадатель* (с двумя буквами *а*) [Ibid.: 199, № 1]. Форма *обладатель* с одной буквой *а* представлена в двух грамотах Ивана Грозного 1558 г. — константинопольскому патриарху Иоасафу и молдавскому воеводе Александру Богдановичу [Каштанов, Столярова 2004: 247, 250, №№ 113, 116]. Такая же форма (*обладатель*, с одной буквой *а*) фигурирует в обоих изданиях Второго послания Ивана Грозного к князю Курбскому (1577 г.), где сообщается полный титул царя, — как в издании Г. С. Кунцевича, так и в издании Я. С. Лурье и Ю. Д. Рыкова [Курбский 1914: стлб. 117–118; Иван Грозный и Андрей Курбский 1981: 103]. Текст в этих последних изданиях представляет собой компиляцию нескольких рукописей; по крайней мере в одной из них [РГАДА, ф. 79, дело в столбцах № 1, л. 31 об.] читается *облаадатель* с двумя буквами *а* (см. фотографию в изд.: [Иван Грозный 1951: 208–209, вкладка]). Написание *обладатель* с одной буквой *а* встречается иногда в азбуках-прописях, см. такое написание в азбуке 1691 г. [РГБ, ф. 37, № 76, л. 1, — Дубовик, 1: 122, 428; Дубовик, 2: 107] или в азбуке нач. XVIII в. [РГБ, ф. 194, № 157, л. 10, — Дубовик, 1: 124; Дубовик, 2: 143], ср. также *облодатель* в азбуке 1645–1654 г. [РГБ, ф. 178, № 704, л. 6, — Дубовик, 1: 115; Дубовик, 2: 33]. В азбуке-прописи из Стокгольмского гос. архива [Rüßische Alphabeet, in: Riksarkivet: Ockupationsarkivet från Novgorod, Serie 2, № 365]: слово *обладатели* (во мн. числе) в титуле царей Ивана и Петра Алексеевичей и царевны Софьи Алексеевны написано с одной буквой *а* и с титлом над буквой *л*. В других случаях в азбуках-прописях пишется *облаадатель* (с двумя буквами *а*), ср., например азбуку 1639 г. [РГБ, ф. 173, № 76, л. 1, — Дубовик, 1: 116; Дубовик, 2: 46], азбуку 1654–1667 гг. [РГБ, ф. 37,

Итак, в абсолютном большинстве случаев слово *обладатель* пишется в царском титуле с двумя азами (буквами *а*) — как *облаадаатель* или *облаадатель*. Написание с одним азом (*обладатель* или *обладатель*) встречается гораздо реже и в общем должно рассматриваться как нетипичный случай. Кроме того, известны уникальные (единичные) случаи воспроизведения данного слова — своего рода *hарах legomena*, — которые сами по себе могут представлять определенный интерес. Так, в грамоте новгородского воеводы Василия Ивановича Буйносова-Ростовского в Полоцк (1604 г.), дошедшей до нас в западнорусском списке, слову *обладатель* соответствуют две формы, оба раза нестандартные. Ср.:

Божею милостью Великого Государа Царя и Великого Князя Бориса Федоровича, всея Руси Самодержьцы Владымерского, Московьского, Новгородского [...] и иных многих государствь Государа и *Обовладътеля* [АИ, 2: 61, № 50].

Далее в той же грамоте титул царя выглядит следующим образом:

Великй нашъ Государь Царь и Великй Князь Борисъ Федоровичъ, всея Руси Самодержьца и многихъ государствь Государь и *Обовладца...* [Ibid.].

По-видимому, западнорусский писец столкнулся с новым для себя словом и испытывал затруднения при его воспроизведении. Слово *обовладца*, вероятно, отражает польск. *władca* ‘властитель’.

О других случаях нестандартного или не вполне обычного написания данного слова будет сказано ниже (см. §§ 5 и 7).

§ 4. Форма *облаадаатель* (с двумя азами, т. е. с двумя буквами *а*), столь наглядно представленная в царском титуле, не может не вызвать удивления и нуждается в объяснении. Очевидным образом эта форма связана со стандартной формой данного слова — *обладатель* — и образована из этой последней. Следует отметить, что слово *обладатель* — единственное наименование в царском титуле, которое само по себе (в своем основном, внеконтекстном значении) не имеет непосредственных коннотаций с верховной властью. В самом деле, такие слова и выражения, как *царь*, *государь*, *великий князь*, *самодержец* в принципе, по основному словарному значению, означают именно верховного правителя; между тем слово *обладатель* в языке не имеет такого значения: оно получает его лишь в соответствующем контексте. Можно предположить, что написание *облаадаатель* (с двумя азами) каким-то образом связано со

№ 427.77, л. 1, — Дубовик, 1: 118; Дубовик, 2: 54], азбуку 1667 г. [РГБ, ф. 178, № 1373, л. 15, — Дубовик, 1: 118–119; Дубовик, 2: 73].

стремлением противопоставить это слово в его специальном значении — как наименование царя — его обычному, так сказать, профанному употреблению.

Но как появляется такое противопоставление? Как могла возникнуть такого рода форма (написание с двумя азами)? Слово *обладатель*, вообще говоря, прозрачно как по смыслу, так и по своей этимологии: оно непосредственно восходит к церковнославянскому *владати* (из *об, владати*, см.: [Фасмер, 3: 102; ЭССЯ, 31: 83])¹⁰. Форма *облаадатель* (с двумя буквами *а*) отсюда никак не выводится.

Фонетически эта форма не объяснима. Равным образом нельзя увидеть здесь следствие языковых контактов. Таким образом, традиционный инвентарь лингвистических средств оказывается в данном случае бесполезным.

Очевидным образом *облаадатель* представляет собой отклонение от этимологически правильной и общеупотребительной формы *обладатель*. В сущности, это не что иное, как искажение стандартной формы. Но искажение царского титула, вообще говоря, считалось преступлением и было делом небезопасным¹¹. Последовательное употребление такой именно формы в царском титуле говорит о том, что писцы ни в коем случае не рассматривали ее как искажение, т. е. считали эту форму правильной.

Более того, такого рода написание (с повторением буквы *а*) может распространяться на однокоренные слова — но только в том случае, когда речь идет о верховном правителе. Действительно, аналогичным образом (с двумя азами) могли писаться в этом случае такие слова, как *облаадати*, *облаадательство* и т. п. Так, например, в послании Ивана Грозного Сигизмунду II Августу, написанном от имени кн. М. И. Воротынского (1567 г.), говорится:

[...] наши великие государи [...] от Августа кесаря, *облаадающего* всею вселенную, и брата его Пруса и даже до великого государя Рюрика и от Рюрика до нынешнего государя, его царского самодержьства, все государи самодержьцы... [Иван Грозный 1951: 260].

¹⁰ Ср. аналогичное развитие в церковнославянизме *область* (из *об, власть*) при русских соответствиях *волость* и *оболость*.

¹¹ Еще Сумароков указывает, что подьячие при написании царского титула «опасались наказания, когда вместо *Императорского* поставят *Императорскаго*, как того правописание требует» [Сумароков, 10: 31]; формы на *-ого* Сумароков считал специфически канцелярскими (ср. аналогичные указания А. А. Барсова в его «Российской грамматике» 1783–1788 гг.: [Барсов 1981: 147, 468]). Когда Третьяковский сочинил стихи по случаю коронации Анны Иоанновны, где государыня именуется словом *императрикс* («Да здравствует днесь императрикс Анна...», ср. лат. *imperatrix* 'императрица'), ему пришлось давать объяснения в Тайной канцелярии (см.: [Третьяковский 1963: 55, 471]).

Ср. в переводе послания греческого архимандрита Христофора к Борису Годунову (1591 г.), выполненном переводчиками Посольского приказа:

И чтобы Бог подаровал [царю Федору Ивановичу] *облаадати* всю Вселенною от конца и до конца... [Пос. кн. 1988: 59]

В Утвержденной грамоте об избрании на царство Михаила Федоровича Романова (1613 г.) читаем:

По Игоре же содержаше Росийское государство в Киеве сынъ его, князь великий Святославъ, исполнен храбрского подвига, и по Дунаю восьмдесят градов *облаадаше* [Белокуров 1906: 23].

У Котошихина мы встречаем форму *облаадател[ь]ство*. Отвечая на вопрос о том, почему русский царь в дипломатической переписке с христианскими государями Востока и Запада обращается к ним как повелитель к своим подданным, Котошихин писал:

[...] негораздо тѣхъ двухъ сторонъ г[о]с[у]д[а]рства и земли поддаются ему во *облаадател[ь]ство* и в подданство [Котошихин 1980: л. 57].

Такое написание отразилось и в словаре Спарвенфельда 1684–1705 гг.:

В'ладáю: повелѣваю, *об'лаадáю*. Impero [...], regno, jubeo, praecipio, mando, *imperium teneo* [Sparwenfeld, 1: 167, № 2070]¹².

§ 5. Очевидно, что написание всех этих слов с двумя азами (с двумя буквами *a*) тем или иным образом связано с семантикой царской власти. Не вызывает сомнения при этом, что как *облаадатель*, так и *облаадати*, *облаадающий* или *облаадател[ь]ство* — это искусственные книжные формы, которые воспринимались как безусловно правильные.

Вообще удвоение буквы *a* — это, несомненно, книжное явление.

¹² Ср. также в одном из списков словаря: «*облаадатель*: владѣтель. Dominus, imperator, heus, is qui domus praeest» [Sparwenfeld, 2: 281, № 5386, примеч.]; в другом списке читается *обладáтель* (с одним азом). В прочих случаях эти и однокоренные слова пишутся у Спарвенфельда с одним азом: «Началствовати: облаадати. Imperare, dominare, regnare» [2: 211, № 4060], «облаа́ю: господствѣю. Dominor, impero, imperium et principatum exerceo» [2: 281, № 5387], «облаа́емый: подданный. Subditus, subjectus, suppositus, et alterius imperio parens» [2: 281, № 5385], «Подданіи: облаа́емии. Subjices, subjecti, qui a terius imperii dediti sunt» [3: 51, № 1037], «Началствѣяи: облаа́яи. Impera, munus obeas» [2: 211, № 4062], «Лютое облаа́ніе: мѣчителство. Tyranis [...], saevum ac violentum imperium» [2: 121, № 2330], «Мучителство: томленье, лютое облаа́ніе. Cruciabilitas [...], carnificium tyranis, tortura» [2: 166, № 3204], «Насилова́ніе: гвал'тъ, тиран'ство, мучител'ство, лютое облаа́ніе. Potentia [...], potestas, vis, tyranis, saevum ac violentum imperium» [2: 203, № 3901].

Написание с двумя азами встречается в древнерусском письме лишь в особых случаях.

Во-первых, оно возможно в иноязычных именах собственных, таких как *Авраамъ* или *Исаакъ*. В церковнославянской Библии противопоставлены формы *Аврамъ* и *Авраамъ*, причем подчеркивается сакральность последней формы, ср. слова Бога, обращенные к *Авраму*: «И не наречетсѧ к томѸ имя твое *Аврамъ*, но бѸдетъ имя твое *Авраамъ*» (Быт. XVII, 5). Как бы ни был интересен этот пример, он не имеет отношения к нашей теме¹³.

Во-вторых, оно встречается в искусственных книжных формах, появившиеся в эпоху так называемого второго южнославянского влияния. В это время в книжной орфографии после гласной пишется ѧ там, где ранее писались ѡ или ѧ, т. е. появляются формы типа *добраѧ*, *Николаѧ* и т. п., не отражающие интервокальной йотации гласных; это было чисто орфографическое явление, которое никак не отражалось на произношении соответствующих форм¹⁴. Древнерусские орфографические руководства рекомендовали писать *-аа* в окончании прилагательного ед. числа (им. падежа жен. рода) с тем, чтобы отличать их от фонетически тождественных прилагательных мн. числа с собирательным значением: «единственное число *аа*, яко *ангѣлскаа*, мн[ожественное] *ангѣлская*» [Калайдович 1824: 205–206]. Помимо того, удвоенное *а* появляется в ту же эпоху в нестяженных формах прилагательных (*добрааго*, *невеснааго* и т. п.), причастий (*хранащааго*, *стѣжащааго* и т. п.) и имперфекта (*глаголааше*, *поѹдааша*, *поношаашѣ* и т. п.) (см.: [Успенский 2002: 308, § 113.1; Гальченко 2001: 320–321]).

Понятно, что форма *облаадатель* не может быть объяснена таким образом: она никак не вписывается в только что приведенный перечень случаев, связываемых со вторым южнославянским влиянием.

Отметим вместе с тем уникальный пример в надписи на большой государственной печати царя Алексея Михайловича: *гдрь ѿ облаадатель* [Снимки печатей 1880: № 56; ср. воспроизведение этой печати в изд.: Олеарий 1906: 223]¹⁵. По-видимому, форма *облаадатель* (с двумя азами) могла восприниматься как южнославянизм (подобный таким формам, как *добраѧ* и т. п.). При таком восприятии она могла читаться с интерво-

¹³ Ср. также тюркизмы, такие, например, как *саадак*, *саандак* и т. п. [Сл. XI–XVII вв., 23: 9].

¹⁴ Этот принцип правописания ассоциировался, по-видимому, с написанием грецизмов, в которых и до второго южнославянского влияния после гласных могла писаться буква ѧ вместо ѡ или ѧ, а также Ѹ вместо ѡ, и т. п. См.: [Успенский 2002: 308, § 113.1; Гальченко 2001а: 343–344].

¹⁵ Буква я в этой надписи — такой же формы, как буква я в современном гражданском алфавите.

кальной йотацией — что и отразилось в данном случае на написании. Это пример гиперкорректного чтения (предполагалось в этом случае, что форма *облаадаатель* должна читаться как *облаядатель*, подобно тому как форма *добраа* читалась как *добрая*). Едва ли такое чтение было общепринятым; как бы то ни было, оно никак не объясняет интересующую нас форму — написание этого слова с двумя азами.

В рассмотренном только что случае можно предположить, что написание повлияло на произношение (будучи осмыслена как южнославянизм, форма *облаадаатель* стала читаться с интервокальной йотацией). Как мы увидим, есть основания думать, что в принципе дело обстояло иначе: по всей видимости, само написание *облаадаатель* отражает манеру чтения данного слова, т. е. в этом случае как раз произношение оказало влияние на написание (см. ниже, § 6). В любом случае необходимо понять, откуда взялось написание *облаадаатель* (с двумя азами).

§ 6. Что же заставляло древнерусских книжников связывать написание *облаадаатель* / *ωблаадаатель* (с двумя азами, т. е. с двумя буквами *а*) с семантикой царской власти? Полагаем, что объяснение кроется в практике написания под титлом слов с сакральным значением.

Оказавшись в составе царского титула, слово *обладатель* обрело особые, сакральные коннотации. Соответственно, это слово в его стандартном написании (*обладатель*, с одним азом) было воспринято как *с о к р а щ е н н о е* (сакральное слово, написанное сокращенным образом) — по аналогии с другими наименованиями монарха, такими как *царь*, *государь* или *князь*. Все эти наименования писались в титуле сокращенно, как это свойственно вообще *nomina sacra*, словам с сакральной семантикой: так, слово *царь* писалось как *цѣрь* или *цѣрь*, *государь* — как *гѣдрь* или *гѣдрь*, *князь* — как *кнѣзь*; их полная форма раскрывалась при произнесении соответствующего слова, т. е. при чтении титула. По аналогии с этими словами и слово *обладатель*, добавленное к новому, царскому титулу, было осмыслено как сокращенное, подтительное слово¹⁶.

Сочетание *бл* в словах с сакральной семантикой раскрывалось как *бла*: так, например, *благо* писалось под титлом как *блѣго*, *благодать* как *блѣтъ*, *благословенъ* как *блѣвенъ*, *блаженъ* как *блѣженъ* и т. п. Такое соответствие усваивалось в процессе обучения грамоте: при прохождении складов (т. е. при обучении чтению по складам) сочетание *бл* учили читать как слог *бла*: «буки люди — читай *бла*». Отсюда слово *обладатель* в стандартном написании (с одним *а*), будучи воспринято как *poimen sacrum*, должно было читаться *облаадаатель*.

¹⁶ Подтительными написаниями традиционно считаются как написания со знаком титла, так и сокращенные написания слова (как со знаком титла, так и без него).

Можно предположить, что слово *обладатель* в царском титуле первоначально писалось со знаком титла, подобно тому как писались другие титульные слова. Хорошо известны случаи, когда знак титла ставится над формой в полном (не сокращенном) написании. Нечто подобное могло иметь место и здесь: над словом *обладатель* было поставлено титло, сигнализирующее о его сакральности, — после чего эта форма была понята как сокращенная, откуда и появилась форма *обладатель*. Эта форма (отражающая произнесение подтительного слова) закрепилась в написании титула¹⁷.

Вместе с тем такое предположение не обязательно: подтительные сокращения могут не иметь знака титла, и в интересующем нас случае знак титла мог, так сказать, домысливаться. Вполне возможно, что слово *обладатель* в царском титуле, написанное с одной буквой *a*, было воспринято как подтительное слово при отсутствии знака титла — и понята как запись формы *обладатель. Полное, а не сокращенное написание данного слова (*обладатель* с двумя *a*, а не *обладатель* с одним) было принято с тем, чтобы наименование царя отличалось от стандартного (профанного) употребления слова *обладатель* (ср. выше, § 4).

В любом случае форма *обладатель* (с двумя азами) определенно отражает с а к р а л и з а ц и ю ц а р с к о г о т и т у л а .

Что касается таких форм, как *обладати* или *обладательство* (с двумя азами), то они очевидным образом связаны с царским титулом и соответствуют написанию *обладатель* в его составе. Надо полагать вместе с тем, что и эти слова были осмыслены как подтительные и отражают то же явление, что и форма *обладатель*.

При таком объяснении мы должны предположить, что в титуле царя отразилось его произнесение. В таком предположении нет ничего невероятного: так, например, слово *господарь* в титуле московского великого князя могло писаться как *господарь* или же как *осподарь* (*осподарь всея Руси*); форма *осподарь* отражала реальное произношение, но не отвечала книжной (церковнославянской) орфографии (см.: Успенский 2002: 157, § 7.6; Зализняк 1993: 233–241, § 33–36)¹⁸. Выражение *осподарь всея*

¹⁷ Мы можем указать поздний пример написания данного слова под титлом в азбуке-прописи из Стокгольмского гос. архива 1680-х гг.: *обладатели* (во мн. числе) в титуле царей Ивана и Петра Алексеевичей и царевны Софьи Алексеевны [Rüßische Alphabeet, in: Riksarkivet: Ockupationsarkivet från Novgorod, Serie 2, № 365].

¹⁸ Форма *осподарь* в Великой Руси косвенно отражает норму русского книжного произношения, которая предписывала произносить букву *z* («глаголь») как фрикативный звук: звонкий заднеязычный спирант (см.: [Успенский 1968: 40–44; Успенский 2002: 155–159, § 7.6]). В северновеликорусских говорах, где в соответствующих словах звучал смычный согласный [g], книжное произношение по этому признаку было противопоставлено произношению разговорному. Чтение буквы *z* («глаголь») как спиранта не отвечало в этих говорах артикуляционным навыкам, и такое чтение приходилось осваивать искусственным образом в

Руси или же *осподарь всея Русския земли* и т. п. является обычным на монетах московских великих князей¹⁹.

Царский титул вообще был предназначен для провозглашения, т. е. предполагал произнесение вслух; устная форма в данном случае отразилась на написании — видимо для того, чтобы противопоставить слово *обладатель* как наименованию царя профанному употреблению того же самого слова (ср. выше, § 4).

§ 7. Наше объяснение написания *облаадатель* (с двумя азами) находит косвенное подтверждение в форме *облагодатель*, появляющейся иногда — в относительно редких случаях — в царском титуле. Приведем титул Лжедмитрия II (грамота астраханского воеводы князя Ивана Дмитриевича Хворостинина ногайскому князю Иштереку и мурзам о учинении шерти Лжедмитрию II, 1608 г.):

Бжїеню мл̄тїю, Великого Г̄даря Цр̄я і Великого Кн̄зя Дмитрея Івановича всеа Р̄си Само-
держца и многих Г̄дртвз Г̄даря и Обл̄годателя и его Цр̄ьского Величества [СГГД, 2:
326, № 155].

Слово *обл̄годателя* написано под титулом и должно читаться, несомненно, *облагодателя*.

Аналогичную форму мы находим в титуле царя Михаила Федоровича — в статейных списках посольства Ивана Брехова в Персию 1614–1616 гг.:

процессе азбучного обучения: так, например, слог га учили читать как [γa], слог ге — как [γe] и т. п. Такое произношение принято было в церковном чтении, тогда как в светской бытовой речи оно отражалось лишь в отдельных словах, в частности, в титульных наименованиях: так, например, произносили [γ]осподин, [γ]осподарь, [γ]осударь, кня[γ]иня. Связанные с этим артикуляционные трудности обусловило появление таких форм, как *осподарь*, *осударь*, *кнешня*; тот же эффект утраты фрикативного звука в начальной или интервокальной позиции может наблюдаться при передаче иностранных слов: так, например, *Гамбург* (Hamburg) передавалось как *Амбург*, и т. п. Форма *осподарь* закрепляется в письменной (бытовой и деловой) речи; в Новгороде этот процесс относится к сер. XIV в. (см.: [Зализняк 1993: 235, § 34]), примерно так же, по всей вероятности, обстояло дело и в Москве.

¹⁹ Впервые такого рода титул появляется на монетах Дмитрия Шемяки во время правления его в Москве (1446–1447 гг.): *осподарь в[сей] земли Русской* [Чижов 1910: 3; Орешников 1896: № 716; см. также: Алеф 2002: 601–602; Мец 1974: 35]. В 1647–1648 гг. монеты Василия II выпускаются с надписью *осподарь всея Русския земли* или *осподарь всея Руси* [Чертков 1834: 12–13; Алеф 2002: 601]; после 1448 г. на монетах Василия II, выпущенных вместе с его сыном и соправителем Иваном Васильевичем (будущим Иваном III), также обозначен титул *осподари*, в частности, *осподари всея Руси* [Чертков 1834: № 67, 83, 84; Чертков 1837: № 450; Орешников 1896: №№ 615, 617, 632, 634; Алеф 2002: 601; Мец 1974: 35]. Все без исключения деньги Ивана III имеют надпись *Осподарь всея Руси* [Федоров 1949: 71]. Такая же надпись читается и на монетах Василия III [Орешников 1896: №№ 673–676].

[...] многихъ государствъ государь и *облагодатель* [Пос. Брехова 1892: 338].

В том же источнике говорится об *облагодательстве* царя: слово *облагодательство*, производное от титульного наименования *облагодатель*, оказывается контекстно связанным при этом с глаголом *обладать*:

И Богъ де ему, государю, далъ великое счастье и *облагодательство* [sic!], и будетъ де онъ, государь, *обладать* не токмо своею землею и своими недруги, но и многими земли [Ibid.: 420].

Форма *облагодатель* встречается и в Пискаревском летописце (первой пол. XVII в.), который начинается словами:

Яз, книга, глаголемая криница временная, царьственная, глаголю о древних летех на сказание и мудрость человеком. И поведаю славу и державу, и величества великих князей, и царей собрателей и *облагодателей* всяя Руския земля [ПСРЛ, 34: 32].

И далее мы читаем здесь о кончине царя Федора Ивановича:

За многи грехи христианския преставися последнее светило, собратель и *облагодатель* всяя Руския земли государь царь и великий князь Федор Иванович... [Ibid.: 198]²⁰

Очевидным образом *облагодатель* замещает в титуле слово *обладатель* и выступает в том же значении: ‘властитель’ (а не ‘благодетель, покровитель’, ср.: Сл. XI–XVII вв., 12: 63). Несомненно, эти слова связаны друг с другом и имеют общее происхождение. Мы можем предположить, что слово *обладатель* могло писаться под титлом как *облѣдатель, и эта сокращенная форма была прочитана как *облагодатель*: сочетание *бл* в этом случае было понято как запись слова *благ*.

Таким образом, формы *облаадатель* (с двумя азами) и *облагодатель* получают сходное объяснение: как в том, так и в другом случае перед нами результат осмысления стандартной формы *обладатель* (с одним азом). В одном случае сочетание *бл* в слове *обладатель* воспринимается как запись слога *бла*, в другом — как запись слова *благ*; в первом случае образуется форма *облаадатель* (с двумя азами), во втором случае — форма *облагодатель*. Принцип порождения формы в обоих случаях — в сущности, один и тот же²¹.

²⁰ В цитированных нами только что изданиях (статейные списки посольства в Персию, Пискаревский летописец) сокращения раскрыты, и мы не знаем, как были написаны слова *облагодатель* и *облагодательство* — под титлом или полностью.

²¹ В послании митрополита Ионы новгородскому архиепископу Евфимию II Вяжищскому 1453–1458 гг. цитируются слова Иоанна Златоуста: «Не единѣмъ

Сокращенные названия библиотек и древлехранилищ

ГИМ — Государственный исторический музей

РГАДА — Российский государственный архив древних актов

РГБ — Российская государственная библиотека

Библиография

ААЭ, 1–4

Акты, собранные ... Археографическою экспедициею Академии наук, 1–4, С.-Петербург, 1836.

АИ, 1–5

Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею, 1–5, С.-Петербург, 1841–1842.

Алеф 2002

Алеф Г., Политическое значение надписей на московских монетах эпохи Василия II, в: *Из истории русской культуры*, 2, 1: *Киевская и Московская Русь*, А. Ф. Литвина, Ф. Б. Успенский, сост., Москва, 2002, 591–609.

Барсов 1981

Российская грамматика Антона Алексеевича Барсова, подг. текста и текстол. коммент. М. П. Тоболовой. Под ред. и с предисл. Б. А. Успенского, Москва, 1981.

Белокуров 1906

Белокуров С. А., предисл., ред., *Утверженная грамота об избрании на Московское государство Михаила Федоровича Романова*, Москва, 1906.

Борис Годунов... 2015

Борис Годунов: От слуги до государя всея Руси. Каталог, И. А. Бобровницкая, О. А. Цицинова, сост., Москва, 2015.

Гальченко 2001

Гальченко М. Г., Об особенностях оформления почерка и орфографии Псалтири с дополнениями, памятника последней четверти XV века из собрания И. М. Фадеева, в: *Eadem, Книжная культура, книгописание, надписи на иконах Древней Руси: Избранные работы*. Москва, С.-Петербург, 2001, 300–324.

— 2001a

Гальченко М. Г., Второе южнославянское влияние в древнерусской книжности (Графико-орфографические признаки второго южнославянского влияния и хронология их появления в древнерусских рукописях конца XIV – первой половины XV в.), в: *Eadem, Книжная культура, книгописание, надписи на иконах Древней Руси: Избранные работы*. Москва, С.-Петербург, 2001, 325–382.

бо образомъ творити къ *обладаемымъ* потребно есть, но къ *благымъ* и усердно послушающимъ учителя — *благу* и *милосерду*, къ *злымъ* же и *жестосердымъ* — *жесточайшу* и *люту* [...] Ибо *честну* быти *лъпо* учителю, и не *възносну* и *приступну* и *облагодательну* и *общительну*...» [РИБ 6: 546, № 65 — по списку ГИМ, Увар512/4 первой трети XVI в.]. В другом списке того же времени вместо *обладаемымъ* значитъ *обладаемым*, а вместо *облагодательну* — *обладательну* [РФА 2008: 163, № 35 — по списку ГИМ, Син562]. Оба списка представляют собой копии, выполненные в московской митрополичьей канцелярии. Надо полагать, что в подлинной грамоте митрополита Ионы соответствующие слова стояли под титулом: *облдаемымъ(ь)*, *облдаетел(ь)нѣ*; при переписывании сокращения были раскрыты, причем один писец заменил *бѣ* на *бла* (*обладаемым*, *обладательну*), а другой — на *благо* (*обладаемымъ*, *облагодательну*). Слово *обладательный* означает здесь 'властный', *обладаемый* — 'подвластный'.

Григ. Пар. 1998

Рибарова З., Хауптова З., *Григоровичев паримејник*, 1: *Текст со критички апарат*. Скопје, 1998.

Дубовик, 1–2

Дубовик В. В., *Азбуки-прописи XVII–XVIII веков: Исследование и тексты*, 1–2, Тюмень, 2011.

Зализняк 1993

Зализняк А. А., К изучению языка берестяных грамот, в: В. Л. Янин, А. А. Зализняк, *Новгородские грамоты на бересте*, 9: *Из раскопок 1984–1989 гг.*, Москва, 1993, 191–321.

Золтан 2002

Золтан А., К предыстории русск. «государь», в: *Из истории русской культуры*, 2, 1: *Киевская и Московская Русь*, А. Ф. Литвина, Ф. Б. Успенский, сост., Москва, 2002, 554–590.

——— 2014

Золтан А., *Interslavica: Исследования по межславянским языковым и культурным контактам*. Москва, 2014.

Иван Грозный 1951

Послания Ивана Грозного, Д. С. Лихачев, Я. С. Лурье, подг. текста; Я. С. Лурье, пер. и коммент. Под ред. В. П. Адриановой-Перетц, Москва, Ленинград, 1951.

Иван Грозный и Андрей Курбский 1981

Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским, Я. С. Лурье, Ю. Д. Рыков, подг. текста, Москва, 1981. [репр.: Москва, 1993].

Калайдович 1824

Алфавит, како которая речь говорити или писати, в: Калайдович К., *Иоанн Ексарх Болгарский: Исследование, объясняющее историю словенского языка и литературы IX и X столетий*, Москва, 1824, 198–207. (Публикация по рукописи XVII в., РНБ, собр. Толстого, отд. III, № 92).

Карданова 2004

Карданова Н. Б., Грамота царя Алексея Михайловича и современный ей перевод на итальянский язык, в: *Герменевтика древнерусской литературы*, 11, Москва, 2004, 828–865.

Каштанов, Столярова 2004

Каштанов С. М., Столярова Л. В., подг. изд., *Посольская книга 1509–1571 гг. по связям русского государства с Балканами и Ближним Востоком («Греческие дела». Книга № 1)*, в: С. М. Каштанов, ред, *Россия и греческий мир в XVI веке*, 1, Москва, 2004, 127–306.

Котошихин 1980

Grigorij Kotošixin. O Rossii v carstvovanie Alekseja Mixajloviča. Text and Commentary, A. E. Pennington, ed., commen., Oxford, 1980. Ссылаемся на листы рукописи Котошихина, а не на страницы издания.

Курбский 1914

Сочинения князя Курбского, 1: *Сочинения оригинальные*, под ред. Г. С. Кунцевича, С.-Петербург, 1914.

Мартенс, 1–15

Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россиею с иностранными державами. По поручению Министерства иностранных дел составил Ф. Мартенс, 1–15. С.-Петербург, 1874–1909.

Мартынова 2019

Мартынова М. В., Венчание на царство, в: *Московский Кремль: Древние святыни и исторические памятники*, 1, Москва, 2019, 15–29.

Мец 1974

Мец Н. Д., *Монеты великого княжества Московского (1425–1462 гг.)*
(= Нумизматический сборник. Материалы к сводному каталогу, 3). Москва, 1974.

Моисеев 2004

Моисеев М. В., К истории землевладения рода Юсуповых в начале XVII века, в: *Русский дипломатарий*, 10, Москва, 2004, 197–202.

Олеарий 1906

Олеарий А., *Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно*. Введ., пер., примеч. и указатель А. М. Ловягина. С.-Петербург, 1906.

Орешников 1896

Русские монеты до 1547 года, А. Орешников, сост. (= Императорский Российский исторический музей имени императора Александра III. Описание памятников, 1), Москва, 1896.

Письма и бумаги Петра, 1–13

Письма и бумаги императора Петра Великого, 1–13, С.-Петербург, Москва, 1887–2003.

Попов 1869

Попов А., *Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции*, Москва, 1869.

Пос. Брехова 1892

Посольство Ивана Брехова [1614–1616 гг.], в: *Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией*, под ред. Н. И. Веселовского, 2 (= Труды Восточного отделения имп. Русского археологического общества, 21), С.-Петербург, 1892, 313–445.

Пос. кн. 1988

Посольская книга по связям России с Грецией (православными иерархами и монастырями) 1588–1594 гг., подг. текста М. П. Лукичева и Н. М. Рогожина. Москва, 1988.

ПСЗ, 1–45

Полное собрание законов Российской империи с 1649 года [Собрание 1-е: с 1649 по 12 декабря 1825 г.], 1–45, С.-Петербург, 1830.

ПСРЛ, 1–43

Полное собрание русских летописей, 1–43, С.-Петербург (Петроград, Ленинград), Москва, 1841–2004.

Радз. летопись, 1–2

Радзивилловская летопись: Текст, исследование, описание миниатюр, 1–2, Москва, 1994.

Рейтенфельс 1905

Рейтенфельс Я., *Сказание светлейшему герцогу Тосканскому Козьме Третьему о Московии. Падуя, 1680 г.: Иждивением книгопродавца Петра Мария Фрамботти: С разрешения старших*. Москва, 1905.

РИБ, 1–39

Русская историческая библиотека, издаваемая Археографическою комиссиею, 1–39, С.-Петербург (Петроград, Ленинград), 1872–1927.

РФА 2008

Русский феодальный архив XIV – первой трети XVI века, А. И. Плигузов, сост., Москва, 2008.

Сб. РИО, 1–148

Сборник Русского исторического общества, 1–148, С.-Петербург (Петроград), 1867–1916.

СГГД, 1–5

Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии

- иностранных дел*, 1–5, Москва, 1813–1894.
- Сл. XI–XVII вв., 1–30
Словарь русского языка XI–XVII вв., 1–30. Москва, 1975–2015.
- Снимки печатей 1880
Снимки древних русских печатей государственных, царских, областных, городских, присутственных мест и частных лиц, 1, Москва, 1880.
- Сумароков, 1–10
 Сумароков А. П., *Полное собрание всех сочинений в стихах и прозе* [...]. *Собраны и изданы в удовольствие Любителей Российской учености Николаем Новиковым* [...], 1–10, 2-е изд., Москва, 1787.
- Титулярник
Царский титулярник, 1: *Титулярник 1672 г.* [факсим. воспроизв.], Москва, 2007.
- Тредиаковский 1963
 Тредиаковский В. К., *Избранные произведения*, вступ. ст. и подг. текста Л. И. Тимофеева; примеч. Я. М. Строчкова, Москва, Ленинград, 1963.
- Уо 1972
 Уо Д. К., *Неизвестный памятник древнерусской литературы: «Грамота государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси к Степану, королю польскому»* [Псков, 1 октября 1579 г.], в: *Археографический ежегодник за 1971 год*, Москва, 1972, 357–361.
- Успенский 1968
 Успенский Б. А., *Архаическая система церковнославянского произношения (Из истории литургического произношения в России)*, Москва, 1968.
- 2002
 Успенский Б. А., *История русского литературного языка (XI–XVII вв.)*, 3-е изд., испр. и доп., Москва, 2002.
- Фасмер, 1–4
 Фасмер М., *Этимологический словарь русского языка*, Пер. с нем. и дополнения О. Н. Трубачева, 1–4, Москва, 1964–1973.
- Федоров 1949
 Федоров Г. Б., *Московские деньги времени великих князей Ивана III и Василия III*, в: *Краткие сообщения Института истории материальной культуры*, 30, Москва, Ленинград, 1949, 70–76.
- Чертков 1834
 Чертков А. Д., *Описание древних русских монет*, Москва, 1834.
- 1837
 Чертков А. Д., *Описание древних русских монет. Прибавление первое*. Москва, 1837.
- Чижов 1910
 Чижов С. И., *Московская деньга в[еликого] к[нязя] Дмитрия Шемяки*, в: *Отчет Московского Публичного и Румянцевского музеев за 1910 г., предоставленный директором музеев г. министру народного просвещения*, Москва, 1911, 60–62.
- ЭССЯ, 1–41
Этимологический словарь славянских языков, 1–41, Москва, 1974–2018.
- Boutourlin, 1–2
 Boutourlin M. D., ed., trans., *Documenti che si conservano nel R. Archivio di Stato in Firenze, sezione Medicea, riguardanti l'antica Moscovia (Russia)*, 1–2 = *Бумаги Флорентинского центрального архива, касающиеся до России. Итальянские и латинские подлинники с русским переводом гр. М. Д. Бутурлина*, 1–2, Mosca, 1871.

David 1965

Georgius David S. J., *Status modernus Magnae Russiae seu Moscoviae (1690)*, A. V. Florovskij, ed., introduct., London, Hague, Paris, 1965 (= Slavistic printings and reprintings, 54).

Giraud 1992

Giraud G., La titulature des souverains moscovites dans la littérature historique et les documents diplomatiques vénitiens (XV-e – XVII-e siècles), in: *Annali di Ca' Foscari. Serie occidentale*, 1–2 (31), 1992, 109–133.

Korb 1700

Korb J. G., *Diarium itineris in Moscoviam* [...], Wien, [1700].

Miklosich 1862–1865

Miklosich F., ed., *Lexicon palaeoslovenico-graeco-latinum: emendatum auctum*, Vindobonae, 1862–1865.

Scerbacev 1915

[Ю. Н. Щербачев], *Копенгагенские акты, относящиеся к русской истории*, 1: 1326–1569 гг. = *Acta Hafniensia, ad historiam Rossicam pertinentia. Collegit et typis imprimenda curavit G. Scerbacev, Fasc. I. A[nni] MCCCXXVI–MDLLXIX*, Москва, 1915.

Sparwenfeld, 1–4

Sparwenfeld J. G., *Lexicon Slavonicum*, 1–4, Index. U. Birgegård, ed. and comment., (= Acta Bibliothecae R. Universitatis Upsaliensis, 24, 1–5). Uppsala, 1987–1990.

Stone 1996

Stone G., ed., introduct., *A Dictionarie of the vulgar Russe tongue: attributed to Mark Ridley* (= Bausteine zur slavischen Philologie und Kulturgeschichte, 8), Köln, 1996.

References

Alef G., The Political Significance of the Inscriptions on Muscovite Coinage in the Reign of Vasilii II, A. F. Litvina, F. B. Uspenskij, eds., *Iz istorii russkoi kul'tury*, 2, 1: *Kievskaja i Moskovskaja Rus'*, Moscow, 2002, 591–609.

Bobrovnikskaya I. A., Tsitsinova O. A., eds., *Boris Godunov. From A Courtier to The Sovereign of All Russia*. Exhibition book, Moscow, 2015.

Dubovik V. V., *Azbuki-propisi XVII–XVIII vekov: Issledovanie i teksty*, 1–2, Tyumen, 2011.

Fedorov G. B., *Moskovskie den'gi vremeni velikikh kniazei Ivana III i Vasillia III, Kratkie soobshcheniia Instituta istorii material'noi kul'tury*, 30, Moscow, Leningrad, 1949, 70–76.

Galchenko M. G., Ob osobennostiakh oformleniia pocherka i orfografii Psaltiri s dopolneniiami, pamiatnika poslednei chetverti XV veka iz sobraniia I. M. Fadeeva, Eadem, *Knizhnaia kul'tura, knigopisanie, nadpisi na ikonakh Drevnei Rusi: Izbrannye raboty*, Moscow, St. Petersburg, 2001, 300–324.

Galchenko M. G., Vtoroe iuzhnoslavianskoe vliianie v drevnerusskoi knizhnosti (Grafiko-orfograficheskie priznaki vtorogo iuzhnoslavianskogo vliianiia i khronologiiia ikh pojavleniia v drevnerusskikh rukopisakh kontsa XIV – pervoi poloviny XV v.), Eadem, *Knizhnaia kul'tura, knigopisanie, nadpisi na ikonakh Drevnei Rusi: Izbrannye raboty*, Moscow, St. Petersburg, 2001, 325–382.

Georgius David S. J., *Status modernus Magnae Russiae seu Moscoviae (1690)*, A. V. Florovskij, ed., introduct. (= Slavistic printings and reprintings, 54), London, Hague, Paris, 1965.

Giraud G., La titulature des souverains moscovites dans la littérature historique et les documents diplomatiques vénitiens (XV-e – XVII-e siècles), *Annali di Ca' Foscari. Serie occidentale*, 1–2 (31), 1992, 109–133.

Kardanova N. B., Gramota tsaria Alekseia Mikhailovicha i sovremennii ei perevod na ital'ianskii iazyk, *Hermeneutics of Old Russian Literature*, 11, Moscow, 2004, 828–865.

Kashtanov S. M., Stolyarova L. V., eds., *Posol'skaia kniga 1509–1571 gg. po sviaziam russkogo gosudarstva s Balkanami i Blizhnim Vostokom («Grecheskie dela»*, Kniga № 1), Kashtanov S. M., ed., *Rossiiia i grecheskii mir v XVI veke*, 1, Moscow, 2004, 127–306.

Likhachev D. S., Lurye Ya. S., Adrianova-Petretz V. P., eds., *Poslaniia Ivana Groznogo*, Moscow, Leningrad, 1951.

Lurye Ya. S., Rykov Yu. D., eds., *Perepiska Ivana Groznogo s Andreem Kurbskim*, Moscow, 1981. [repr.: Moscow, 1993].

Martynova M. V., Venchanie na tsarstvo, *Moskovskii Krem'l': Drevnie sviatyni i istoricheskie pamiatniki*, 1, Moscow, 2019, 15–29.

Mets N. D., *Monety velikogo kniazhestva Moskovskogo (1425–1462 gg.)* (= Numizmaticheskii sbornik.

Materialy k svodnomu katalogu, 3), Moscow, 1974.

Moiseev M. V., K istorii zemlevladieniia roda Iusupovykh v nachale XVII veka, *Russkii diplomatarii*, 10, Moscow, 2004, 197–202.

Pennington A. E., ed., comment., *Grigorij Kotošixin. O Rossii v carstvovanie Alekseja Mixajloviča. Text and Commentary*, Oxford, 1980.

Pliguzov A. I., ed., *Russkii feodal'nyi arkhiv XIV–pervoi treti XVI veka* (= *Studia historica*), Moscow, 2008.

Ribarova Z., Hauptová Z., *Paroimiarion Grigorovici*, 1: *Tekst so kritički aparat*, Skopje, 1998.

Rogozhin N. M., Lukichev M. P., eds., *Posol'skaia kniga po sviaziam Rossii s Gretsiei (pravoslavnyimi ierarkhami i monastyriami) 1588–1594 gg.*, Moscow, 1988.

Sparwenfeld J. G., *Lexicon Slavonicum: Index*, 1–4, U. Birgegård, ed. and comment. (= *Acta Bibliothecae R. Universitatis Upsaliensis*, 24, 1–5), Uppsala, 1987–1990.

Stone G., ed., introduct., *A Dictionarie of the vulgar Russe tongue: attributed to Mark Ridley* (= *Bausteine zur slavischen Philologie und Kulturgeschichte*, 8), Köln, 1996.

Timofeev L. I., Strochkov Ia. M., eds., *Trediakovsky V. K., Izbrannye proizvedeniia*, Moscow, Le-

ningrad, 1963.

Tobolova M. P., Uspenskij B. A., eds., *Rossiiskaia grammatika Antona Alekseevicha Barsova*, Moscow, 1981.

Uspenskij B. A., *Arkhaicheskaia sistema tserkovnoslavianskogo proiznosheniia (Iz istorii liturgičeskogo proiznosheniia v Rossii)*, Moscow, 1968.

Uspenskij B. A., *Istoriia russkogo literaturnogo iazyka (XI–XVII vv.)*, 3rd ed., Moscow, 2002.

Waugh D. C., *Neizvestnyi pamiatnik drevnerusskoi literatury: "Gramota gosudaria tsaria i velikogo kniazia Ivana Vasil'evicha vsea Rusii k Stepanu, koroliu pol'skomu"* [Pskov, 1 oktjabria 1579 g.], *Arkheograficheskie ezhegodnik za 1971 god*, Moscow, 1972, 357–361.

Zaliznyak A. A., K izucheniiu iazyka berestianykh gramot, V. L. Yanin, A. A. Zaliznyak, *Novgorodskie gramoty na bereste*, 9: *Iz raskopok 1984–1989 gg.*, Moscow, 1993, 191–321.

Zoltán A., *Inter-slavica: Issledovaniia po mezhslavianskim iazykovym i kul'turnym kontaktam*, Moscow, 2014.

Zoltán A., K predystorii russk. "gosudar", A. F. Litvina, F. B. Uspenskij, eds., *Iz istorii russkoi kul'tury*, 2, 1: *Kievskaiia i Moskovskaiia Rus'*, Moscow, 2002, 554–590.

Борис Андреевич Успенский, профессор, доктор филологических наук
заведующий Лабораторией лингвосомиотических исследований
Школы филологии Факультета гуманитарных наук
Национального исследовательского университета
«Высшая школа Экономики»
105066 Москва, ул. Старая Басманная, д. 21/4, стр. 1
Россия / Russia
borisusp@gmail.com

Received April 15, 2020